

ресам страны“.¹ Время после Куликовской битвы характеризуется интенсивной борьбой как внутри страны, так и с внешними врагами за укрепление Москвы как объединяющего центра разрозненных русских княжеств. Этим определялось обилие воинских повестей в рассматриваемый период — сама жизнь диктовала темы для литературных произведений.

Становление Москвы как центра Русского государства определяло в этот период стремление подчеркнуть прямое наследование киевским князьям московского княжеского дома.

Это был период, когда союз княжеской власти с высшей властью церковной имел большое значение и играл положительную роль в деле усиления Москвы. Отчасти этим можно объяснить сильное влияние в данный период церкви на литературу, что придавало литературным памятникам этого времени ярко религиозный характер, усиливало их риторичность.

Наиболее значительные повести конца XIV и начала XV века, рассказывающие о борьбе с татарами, такие, как повести о нашествии Тохтамыша, о Темир Аксаке, о нашествии Едигея, стремятся с наибольшей полнотой, со всеми подробностями осветить исторические события.

Для повести о нашествии Тохтамыша и Едигея характерно стремление подчеркнуть, что из-за отсутствия единения князей перед лицом врага татары смогли нанести поражение русским. Повесть о Темир Аксаке интересна тем, что в обеих ее редакциях важная роль в происходящих событиях отводится митрополиту Киприану.

Для всех этих повестей, несмотря на большое между ними различие, характерны правоучительные риторические отступления, в которых автор, пользуясь цитатами из церковных текстов, высказывает свое отношение, свою оценку описываемых им событий. Для всех редакций повести о Тохтамышевом нашествии знаменателен интерес к простым людям, к народу, участвовавшему в обороне Москвы.

В стиле небольших по размеру повестей мы замечаем те же характерные особенности, которые в значительно более развернутом виде проявляются в „Сказании о Мамаевом побоище“.

Особенно остро все вопросы, затронутые в „Сказании“, — победа над татарами, торжество русской воинской силы, призыв к единению русских князей и показ действенной силы этого единения в борьбе с Ордой — встали после Едигеева нашествия. Мы можем отметить и некоторую стилистическую близость между „Сказанием“ и основными воинскими повестями конца XIV — начала XV века.

Всё это дает право утверждать, что „Сказание“ вероятнее всего могло возникнуть в 10-х годах XV столетия.

¹ Д. С. Лихачев. Культура Руси эпохи образования русского национального государства. Госполитиздат, 1946, стр. 19.